# СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПРИВАТИЗАЦИИ

УДК 316.6 + 516

*Н.Г. ХВЕСЮК*

3 июля 2010 года исполнилось 20 лет российской приватизации. Именно в этот день в 1991 году Верховный Совет РСФСР принял первый регулирующий ее нормативный акт – закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий». А 15 июля 1992 года в России начался передел собственности. Граждане получили возможность купить акции компаний на полученные от государства ваучеры.

Перестройка, инициированная кругами, поддерживавшими М.С. Горбачева, ознаменовалась несколькими фундаментальными изменениями, как в формах, так и в содержании жизнедеятельности СССР. В политической сфере с отменой шестой статьи Конституции о направляющей роли КПСС возник новый формат политической жизни страны. И уже в 1993 году в Российской Федерации было зарегистрировано и, так или иначе, осуществляли свою деятельность более 4,3 тысяч политических партий, движений, объединений. От Российской Федерации откололись и стали самостоятельными государствами союзные республики, что коренным образом, и не в лучшую сторону, изменило геополитическое положение России.

В экономической сфере произошел настоящий обвал. Уровень производительности упал, шел разрыв наработанных за полвека горизонтальных и вертикальных производственных связей. Подписанные правительством соглашения об ограничении права государства инвестировать машиностроение, станкостроение, текстильную промышленность, авиастроение, сельское хозяйство, по сути дела, парализовали жизнь страны.

Ряд специалистов считает, что приватизация, несмотря на все ее отрицательные последствия, была предрешена всей предшествующей историей Советской власти, которая на протяжении почти 75 лет осуществляла экономический террор против собственных народов [4; 6]. В частности, с 1917 года в СССР были осуществлены следующие меры декапитализации:

– экспроприация собственности;
– национализация;
– коллективизация;
– запрет любых видов предпринимательства;
– реализация мер мобилизационной экономики (занижение и обесценивание стоимости живого труда);
– бесплатный труд в сельском хозяйстве;
– труд в системе ГУЛАГа;
– добровольно-принудительные займы;
– массовые репрессии против населения.

Еще более сокрушительный удар по экономике России нанесла реализуемая приватизация. Приватизация, которая в одночасье сделала более 90% населения классом неимущих.

Можно много спорить о последствиях, но статистика неумолимо утверждает, что Российская Федерация перестала быть сверхдержавой и отошла в разряд развивающихся стран. Дело в том, что идеологически приватизация не была подготовлена, и ее суть и смысл не понимали не только простые люди, но и сами реформаторы.

Те, кто реализовывал этот масштабный проект, иногда пытается оправдываться тем, что в мировой экономической практике не было подобного опыта по масштабам. Конечно, это не вся правда. Довольно удачный опыт был в Чехии. Там в целом эффективно была осуществлена именная приватизация. Была проведена активная разъяснительная работа, жителям страны профессионально разъясняли, что и как надо делать и к каким последствиям приведут те или другие действия.

Однако опыт Чехии все-таки почти уникальный. Да и страна до перехода на социалистический путь развития несколько десятков лет назад была довольно развитым капиталистическим государством. А вот такого грандиозного опыта выхода из государственного социализма не было ни у кого в мире. Отсутствовали и теоретические наработки: для Запада тема была неактуальна, а в социалистических странах о таких исследованиях речь идти не могла.

Самая масштабная и самая «раскрученная» в истории Запада приватизация, проведенная Маргарет Тэтчер, решала по сравнению с российской довольно точечную задачу. И до М. Тэтчер 90% британской экономики функционировали в частном секторе. В стране имелись свободные капиталы, фондовый рынок, развитая правовая база и вековая культура бизнеса.

Конечно, ближе к российским реалиям стояли Китай и Восточная Европа. Но и там ситуация отличалась кардинально. Не было такого гигантского массива тяжелой, прежде всего оборонной промышленности, что сложнее всего было органично вписать в рыночные условия.

В Китае и Центральной Европе социализм просуществовал не семьдесят, а только сорок лет. В значительной степени не успела прерваться связь времен, оставались поколения, помнившие прежнюю жизнь, в народных массах сохранялись традиции мелкого частного бизнеса и самостоятельного хозяйствования на земле.

Кроме того, в Китае была четко выстроена сильная централизованная власть, а в Восточной Европе и Балтии «шоковая терапия» и приватизация совпали с национальным подъемом, вызванным освобождением от советского влияния. Так, в день провозглашения независимости Литвы жители Вильнюса говорили, что ради свободы готовы какое-то время ходить босыми и голодными.

Очень часто слово «приватизация» произносят рядом со словом «реформы». Однако если мы посмотрим любой словарь, то там понятие «реформа» означает перемены с целью улучшения...

Но что было, то было. И сегодня мы можем только частично выправлять некоторые последствия прошедших приватизационных реформ.

Результаты эмпирических исследований* получены нами на основе «логики научного исследования»** (К. Поппер), включающего в себя методы позитивизма и неопозитивизма, а также единства социолого-психологического и психолого-социологического подходов выявления кодов исторической памяти в оценке приватизации. Наши исследования показывают, что представление о приватизации складывается в массовом сознании путем взаимодействия трех разных пластов ментальности [1; 4; 6]. В. Иванов определяет эти пласты следующим образом: «первый подход отражает происходящее с точки зрения целесообразности, то есть насколько это необходимо, выгодно и эффективно. Вторая точка зрения — это реальная осуществимость того или иного сценария преобразований с учетом расстановки общественных сил. И третий фокус рассматривает приватизацию с позиций духовно-нравственных представлений о должном, справедливом, о добре и зле, об общественном идеале» [1, с. 120]. Но необходимо учитывать, что респонденты, оценивая процесс и последствия приватизации, разводят понятия «законность», «целесообразность» и «справедливость».

Оценивая приватизацию с позиций законности, около 24% респондентов высказывают мнение, что приватизация государственной собственности в нашей стране реализовывалась согласно принятому в этой связи законодательству. Преимущественное же большинство респондентов придерживается противоположной точки зрения: 77% уверены, что сегодняшние хозяева крупной частной собственности владеют ею не по праву.

С позиций целесообразности респонденты характеризуют приватизацию как болезненный для общества процесс, но необходимый в первую очередь для экономики, так как переход к рыночной экономике, разгосударствление собственности принесли личную выгоду практически пятой части участников опроса (22%), а значит, мы можем говорить и об общероссийской тенденции оценки. В этом аспекте В. Иванов указывает на ряд особенностей: во-первых, полезность приватизации в значительной степени признается в тех регионах, где население выше оценивает собственное социально-экономическое положение. И, во-вторых, больше граждан признает приватизацию вредной для общества в тех регионах, где ее чаще оценивают как незаконную и несправедливую [1, с. 121].

В ходе наших исследований сотрудники различных компаний и представители российского предпринимательства давали общую оценку итогов приватизации, проведенной в нашей стране в начале 90-х годов (см. таблицу 1).

---

* Было проведено авторское исследование, которое реализовывалось в 2 этапа. На первом этапе исследования, проведенного в 1998–2000 гг., направленного на изучение системы корпоративного управления в рамках строительного холдинга «Челябинская финансовая строительная компания» изучалось мнение работников ЧФСК о проведенной приватизации. Объем выборочной совокупности составил 437 человек при генеральной совокупности 1359 человек. Кроме того, ряд задач исследования апробировались на целевой выборке 155 человек.

В ходе реализации второго этапа исследования 2011 г. особый акцент делался на социологических проблемах жизнедеятельности корпоративных структур. Была реализована целенаправленная (детерминированная) выборка. В качестве базовых регионов для реализации выборки были отобраны: Москва как наиболее развитый в рыночном отношении регион (105 опрошенных); Тюменская область (242 опрошенных), которая представляет собой обеспеченную ресурсами территорию; Челябинская область (102 опрошенных) со средним уровнем развития предпринимательства и Орловская область (241 опрошенных) — типичный регион для областей Центральной России с элементами ограниченности ресурсного обеспечения деятельности бизнеса.

Кроме того, по отдельным задачам исследования проведено панельное исследование на базе Челябинской, Тюменской и Орловской областей.

** Поппер А. Логика научного исследования. М., 2004. С. 36–37, 46–52.

Таблица 1
Оценка итогов приватизации
(2000 г. – 437 респондентов; 2011 г. – 692 респондентов; в % от общего числа опрошенных)

| Значения оценок | Результаты опроса | |
|---|---|---|
| | 2000 г. | 2011 г. |
| Положительные | 12,8% | 4,2% |
| Нейтральные | 13,73% | 28,8% |
| Отрицательные | 64,1% | 47,1% |
| Затруднились ответить | 9,2% | 19,9% |
| Итого: | 100% | 100% |

Как видно, в 2000 году число положительных оценок итогов приватизации начала 90-х было в три раза выше, чем в 2011 году. Однако при этом общая доля давших положительные оценки все-таки была в пять раз ниже тех, кто оценивал приватизацию отрицательно. При этом в 2000 году лишь десятая часть опрошенных затруднилась дать какие-либо оценки проведенной приватизации.

Картина значительно меняется к 2011 году. Исследование показало, что уменьшились доли как положительных, так и отрицательных оценок приватизации. Число одобряющих приватизацию уменьшилось в 3 раза (!), а число ее осуждающих – на 17%. Но при этом доля положительных оценок становится в 11 раз меньше числа тех, кто дал приватизации отрицательную оценку.

Отношение к приватизации, как пережитый факт, прочно вошло в историческую память народа, вытеснить его из «социального бессознательного» (Э. Фромм) пока не удается. И это при том, что остающиеся все еще весьма влиятельными силы, реализовавшие этот проект, стараются само понятие «приватизация» вывести из смыслового пространства и таким образом хоть как-то отвести от себя общественный негатив.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономически грамотное и активное население дает в целом отрицательную оценку последствиям приватизации.

Но, пожалуй, самая рельефная дифференциация оценок итогов приватизации наблюдалась и в 2000 году и по результатам исследования 2011 года в различных социальных группах опрошенных (см. Таблицу 2).

Таблица 2
Оценка итогов приватизации в зависимости от социального положения
(в % от общего числа опрошенных)

| Оценки | Исследование 2000 г. | | | | | Исследование 2011 г. | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Директорский корпус | ИТР | Линейный персонал | Рабочие | Σ | Представители малого бизнеса | Представители среднего бизнеса | Представители крупного бизнеса | Σ |
| Положительные | 22,2 | 19,8 | 8,3 | 10,3 | 12,8 | 4,9 | 4,8 | 1,6 | 4,2 |
| Нейтральные | 14,8 | 15,1 | 11,6 | 13,5 | 13,7 | 31,9 | 19,4 | 40,7 | 28,8 |
| Отрицательные | 62,9 | 54,6 | 74,4 | 65,5 | 64,1 | 34,8 | 58,7 | 42,3 | 47,1 |
| Затрудняюсь ответить | 0 | 10,5 | 4,7 | 10,7 | 9,2 | 28,4 | 17,1 | 15,3 | 19,9 |

Прежде всего, для оценок, полученных по результатам опроса 2000 года, характерна их поляризация практически во всех четырех группах опрошенных (при вдвое меньшей доле затруднившихся оценить итоги приватизации по сравнению с данными 2011 г.).

Кроме того, для всех четырех выделенных групп работников характерно доминирование отрицательных оценок. Чаще других такие оценки высказывали представители линейного персонала (три четверти отрицательных оценок). На втором месте – рабочие (66%

отрицательных оценок), директорский корпус (63% отрицательных оценок), и, наконец, ИТР (55% отрицательных оценок).

При этом самые эмоционально окрашенные оценки у представителей директорского корпуса. Среди них нет ни одного затруднившегося в оценках. Характерно и то, что именно директорский корпус в подавляющем большинстве выиграл от итогов приватизации, но именно эта категория глубже других социальных групп населения понимает весь драматизм этой проблемы. Отсюда и столь высокий уровень критичности. Ведь, несмотря на все выгоды, которые получили директора и прочие руководители предприятий, лишь пятая часть из их числа дает положительные оценки итогам приватизации.

Довольно парадоксально оценивали итоги приватизации представители разных предпринимательских групп. Самый высокий уровень критичности высказывают представители среднего бизнеса. У представителей этой группы доля отрицательных оценок на 54% выше, чем положительных. У малого бизнеса эта разница составляет около 30%. А у крупного бизнеса она примерно равна 40%. И такое положение вещей заслуживает отдельного анализа.

По существу, представители крупного бизнеса (в большинстве своем) получили самые большие преференции от приватизации. И, казалось бы, они-то и должны всемерно поддерживать приватизацию. Однако этого не происходит.

Еще противоречивее структура оценок последствий приватизации у представителей различных субъектов управления и собственности в современных корпоративных структурах.

Наиболее четкое отношение к оценке итогов приватизации у представителей группы совладельцев и менеджеров, работающих по контракту. Самые низкие по эмоциональному накалу оценки владельцев акций других предприятий и тех предпринимателей, которые владеют небольшими пакетами акций своих предприятий, т. е. все же имеющих возможность влиять на принятие стратегических решений.

А вот владельцы и совладельцы предприятий вообще не дали ни одной положительной оценки итогов приватизации. Зато около половины представителей этой категории работников и владельцев корпоративных структур считают, что каких-либо реальных итогов приватизации вообще нет. Среди полных владельцев четвертая часть оценивает эти последствия как исключительно отрицательные, а треть затрудняется ответить. Среди неполных хозяев исключительно отрицательно оценивают ситуацию с последствиями приватизации 47% опрошенных представителей данной категории.

Все это тревожные свидетельства неблагополучия в реальном секторе экономики страны. Причем речь идет о не второстепенных (разве что Орловская область), а об авангардных, довольно благополучных регионах — Московской, Тюменской и Челябинской областях.

Полученные нами результаты в значительной степени коррелируют с результатами других исследований [1]. Специалисты отмечают, что способ проведения приватизации «породил ряд негативных социальных и политических процессов, масштаб которых превзошел ожидания даже самих «архитекторов» перестройки» [1, с. 122].

У политиков, проводивших приватизацию, были свои важные мотивы: было необходимо быстро создать слой крупных частных собственников, чтобы исключить возврат к коммунистическому прошлому. Но платой за спешку стала низкая легитимность приватизации крупной госсобственности в глазах общественного мнения. Традиционно люди упрекали переход собственности в частные руки в том, что он прошел несправедливо, так быстро, что было непонятно, откуда взялись новые собственники и почему собственность досталась именно им.

Исследования показывают: 50% достигла доля россиян, которые убеждены, что деятельность бизнесменов идет на пользу стране. Таким образом, положительная оценка работы бизнесменов впервые превысила долю тех, кто считает их вредителями на теле государства. Причем, как и в случае с оценкой приватизации, доля положительных оценок бизнесменов от года к году растет, а отрицательных — сокращается. Это значит, что и широкие массы населения России все больше признают экономику, основанную на частной собственности и частной инициативе.

То, что первая волна приватизации не дала желаемых результатов, сегодня очевидно всем. Именно по этой причине Владимир Путин вновь вернулся к вопросу о новой волне приватизации. Сегодня подавляющая часть населения страны в той или иной мере прошла первые «народные университеты» капитализма. Конечно, всех этих мер не достаточно для постижения нового миропорядка. И все же есть шанс для нового этапа капитализации, в том числе и за счет приватизации

с вовлечением в сам процесс широких народных масс.

Экономисты предлагают ограничиться на этот раз передачей акций отдельных предприятий гражданам. Причем передавать приватизируемые акции «по стоимости, например, зафиксированной на момент принятия решения о приватизации» [6]. Автор предлагает ввести регулирующие ограничения на продажу акций их новыми собственниками.

Данный этап приватизации необходимо готовить в ходе общественной дискуссии с вовлечением в нее широчайших слоев населения. Параллельно же необходима организация системы курсов ликвидации предпринимательской безграмотности. Последняя мера позволит решить сразу комплекс проблем психологического и социального порядка.

Приватизация, как считали ее инициаторы, должна была решить фундаментальную задачу – осуществить масштабную капитализацию. Ее следствиями должны были стать повышение деловой активности населения, повышение доверия населения к нарождающемуся классу предпринимателей и к новому формату государственных институтов.

Разовое и масштабное обогащение населения страны, произойди оно, могло бы решить у значительной части участников приватизации накопленные за 80-летний период советской власти проблемы бедности: решить проблему нехватки жилья, достойного содержания в старости и многое другое. Но ничего из перечисленного, к сожалению, не произошло.

Таким образом, экономически грамотное и активное население России дает в целом отрицательную оценку последствиям приватизации. В 2011 году по сравнению с 2000 годом доля давших положительные оценки итогам приватизации уменьшилась в три раза. Правда, в 2000 году доля отрицательных оценок была в 11 раз выше доли положительных. В два раза возросла доли нейтральных оценок и в два раза – доли затруднившихся оценить ее последствия. Последняя группа включает в себя в основном представителей нового поколения, людей, которые не участвовали в этой акции ни с одной, ни с другой стороны.

Наблюдается парадоксальная ситуация с оценками итогов приватизации представителями разных предпринимательских групп. Самый высокий уровень критичности высказывают представители среднего бизнеса. Среди представителей этой группы доля отрицательных оценок на 54% выше, чем положительных. У малого бизнеса эта разница составляет около 30%. У крупного бизнеса она примерно равна 40% пунктов. А ведь представители крупного бизнеса получили самые большие преференции от приватизации. И, казалось бы, они-то и должны всемерно поддерживать приватизацию. Однако этого не происходит.

Среди отрицательных последствий приватизации чаще всего указывают на разрушение народнохозяйственного комплекса страны. На втором месте – усиление расслоения общества. Далее идут: снижение качества управления собственностью; снижение уровня жизни основной части населения; создание криминальной экономики; рост социального напряжения в обществе.

Сегодня всем уже вполне очевидно, что первая волна приватизации не дала желаемых результатов. Именно по этой причине руководство страны предлагает вновь вернуться к вопросу о новой волне приватизации, назвав приватизацию 90-х несправедливой. Сегодня подавляющая часть населения страны в той или иной мере прошла первые «народные университеты» капитализма. Конечно, всех этих мер не достаточно для постижения нового миропорядка. И все же есть шанс для нового этапа капитализации, в том числе и за счет приватизации с вовлечением в сам процесс широких народных масс.


1. Иванов В. Приватизация глазами россиян [Текст] / В. Иванов // Россия в глобальной политике. – 2006. – Т. 4. – № 6. – С. 120–130.
2. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М. : Логос, 1998.
3. Попов В.Д. Тайны информационной политики (социокоммуникативный психоанализ информационных процессов) [Текст] / В.Д. Попов. М., 2009.
4. Хвесюк Н.Г. Корпоративное управление отношениями собственности: постановка проблемы [Текст] / Н.Г. Хвесюк. М., 2010.
5. Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования. М. : Academia, 2001.
6. Южаков В.Н. Капитализация поколений: российский потенциал приватизации [Текст] / В.Н. Южаков // Социология власти. – 2011. – № 6. – С. 5–8.